

**Александр
Трифонович
Твардовский**

**Русский советский писатель,
поэт и прозаик, журналист,
специальный корреспондент.
Пятикратный лауреат
Государственной
премии. Подполковник (1945).
Главный редактор журнала
«Новый мир» (1950—1954 и
1958—1970).**

1910 - 1971

**Анна Трифонова,
сестра**

**Иван Трифонович,
брат**

**Мария Трифонова,
сестра**

**Константин
Трифонович, брат**

**Павел Трифонович,
брат**

**Василий Трифонович,
брат**

Кроме Александра в семье было еще шестеро детей, четыре сына и две дочери. Самым известным среди них стал Иван, 1914 года рождения, тоже прославившийся своими литературными произведениями. Помимо этого он был резчиком по дереву, краснодеревщиком, диссидентом.

А. Твардовский 1927г.

Семья Твардовских :
мать поэта Мария Митрофановна,
Александр, Иван, отец
Трифон Гордеевич с дочерью
Анной, Константин. 1916г.

А. Твардовский: «Около двух-трех лет – я член Ассоциации пролетарских писателей... Я этим теперь живу». 1930г.

Молодые смоленские литераторы:
А. Гитович,
А. Твардовский, М. Исаковский. 1929г.

А.Твардовский в разные годы

Твардовский писал стихи с детства. В 1931 была опубликована его первая поэма Путь к социализму. Участь в Смоленском педагогическом институте, а затем в Московском институте философии, литературы и истории (МИФЛИ), который окончил в 1939, Твардовский писал также статьи.

Известность ему принесла поэма Страна Муравия (1936, Государственная премия, 1941), повествующая о поисках крестьянином Никитой Моргунком страны всеобщего счастья.

В 1936-м он издал поэму «Страна Муравия», главной темой которой была коллективизация. После этого к поэту пришла всесоюзная слава.

Война

22 июня 1941 года застало Твардовского на даче под Звенигородом. Он немедленно выехал в Москву, получил назначение в газету Киевского военного округа «Красная армия» и уже через несколько дней прибыл на фронт, к местам боевых действий. Вместе с действующей армией, начав войну на Юго-Западном фронте специальным корреспондентом фронтовой газеты, он прошел по дорогам войны от Москвы до Кенигсберга.

А. Твардовский, художник О. Верейский, поэт В. Готов на фронте. 1944 г.

**Александр Трифонович
Твардовский –
участник войны с первых её
дней и до победного
завершения. Он был военным
корреспондентом, сообщал в
газеты о событиях на фронте,
писал о подвигах и жизни
советских людей.**

**А.Т. Твардовский хорошо знал
советского воина, солдата. Вот
почему, когда читаешь стихи и
поэмы А.Т. Твардовского о
войне, то особенно ярко
представляешь себе картины
боёв, подвиги советских людей.**

Александр Трифонович Твардовский

Поэма «Василий Теркин» 1941 год

Поэма состоит из 28 глав, пролога и эпилога, условно разделяясь на три части. Каждая глава — небольшая новелла об эпизоде из фронтовой жизни Тёркина, не связанная с другими каким-либо общим сюжетом.

«Василий Теркин —
поистине редкая
книга:
какая свобода,
какая чудесная
удаль... и какой
необыкновенный
народный
солдатский язык»
(И.А.Бунин)

Александр Твардовский. 1945 год

А. ТВАРДОВСКИЙ

Василий Теркин

ПОЭМА

На шуту, Василий Теркин,
Подумались мы с тобой.
Я забыть тебе не вправе,
Чем такой обман слезин,
Чем и где помог ты мне,
Долгу время, час забоя,
Дорог Теркина на войне.
Как же, вдруг, отяжелел?
Старой друмы верен счет.
Словом, книгу с сердцем
И мечом. А там поедет.

1. НА ПРИЗЫВЕ

— Дельный, что и говорить,
Был старик тот смелый,
Чем призывал суп царить
На военных прелех.
Суп — во-первыи. Во-вторых,
Кашу я морю прочней.
Нет, старик он был старик
Чуткий — это точно.

Слышь, парень еще каку
Лепочку тебе,
Я вступил, брат, войну...
Да какой мушкетер!
Что мне завтра предстоит
Эта невеста,
Только и свой допетит
На забыл под брестом.
Плюшки еще чуют...

Попомнись лавар:
«Ничего себе ешь —
Парень этот новый».
Смелу роль берет
Кашу глумит рыжий.
— Вот бы, Зыбка, во флот
С валом допетитом.

Тет — спасибо. — Я как раз
Не бывал во флоте,
Моя бы лучше, брате вас,
Пикаром в ленте.
И уговиня лад осеней,
Слова испомнись: — Да, мей,
Но старик — отцы родной
Был старик тот смелый.

С малой малой девчатой
Кашу жмет... свистит...
«Свист!» — болым между
собой.
«Свист!» — парилка...
И уж, пригрозивши, слез
Волны...

Отушило, лекушой платит,
Закур и в ус не дуй.
Хуже, брат, как минимонный
Вдуг начнется сабантуй.
Тет проймет тебя погуляем...
Землю-матушку шайку.
Но, мей в виду, голубчик,
Это — средний сабантуй.

Сабантуй — тебе наука,
Вот лютует — сам лютуй.
Но систем никак штука
Это — главный сабантуй. —
Парень смелюка на мекнуту,
Чтоб прочистить мурдучую,
Слова испомнись, кому-то
Плюшку: держись, дружок...

— Вот ты вышел опозорану,
Глуху, — в лет тебя
и в дрова:
Прут немощки тыла танком...
— Тыла танком? Ну, брат,
архив.

— А с чего мне врать,
дружешка?
Растки. Какой расчет?
— Не заны же сразу-тыла?
— Харюк. Плукой петьдет.
— Ну, петьдет. Скажи
по чести,
Не сугай, как старик баб,
— Лыше...

В стороне лесной глухой
При лисой погубо
Харюк, как осьь тамой
Парень на лезло.
И немело у него
Прост: — Ну-ка, на мей
Расскажи еще чего,
Васяк Иваныч...
Ночь глуха, земля сыра,
Чуть востар дынитса.
— Нет, ребята, спать пера,
Ночной стелетса.

К рукаву прилеж кинем,
На приглетим вкере
Мей теарыксий-бойше
Лет Василия Теркина.
Тыла, мейра шичемя,
Дельна доб-тан дельсий.
Каша — мей, ката — ем,
Корки мекут под реба.

Не не вяде, чтобы он
Удучен был этим,
Чтобы сон ему не в сон
Глу-муду на свете.
Вет он перы подгнума,
Урывает сплну,
Чью-то тыла глумука,
Плону и перну.

И прином и земле сырой,
Орден истоней,
И мекат он, мей гарей,
Спит себе, как дом.

Спит — хать голодом,
Хоть сыт,
Хать едем, хать в куче,
Спать за пренной недрысь,
Спать в валас научен.

И еда ль горю ситиса
Всейкой ночью танкий сон,
Как ет западной горным
Отступал в востону он.
Как прошел он, Вася Теркин,
Ио заласа даровой,
Сетня верст земни репей.

Впрочем, парень хать нука,
Парень в этом рече
В мандой рота осьь всегда,
Да и в каждом влоде.
Говору, шутник лисой,
Словом, добрый малый,
Глуг-танарки дорогой
И бою бывалый.

И чтоб знали, чем силно,
Сказем откровенно:
Красотом малом
Не был он отменой.
Не висио, не то, чтоб мей,
На герой-гером,
На Карельским повале —
За рекой-Сестрой.

И не знаем, почему, —
Спрашивать не стали, —
Плечуку тогда ему
Не дали медалю.
С этой темы поворном,
Для парадка:
Мекет, в списке наградом
Вышла опечата.

На глазах, что на грузи,
А глазах, что востоню,
С прошлогорного мейла
Слова Теркина на войне.
— Видно, бомба или пуля
Не малаща еще по мне.

Был штыком задет в зрачок,
Зажало, как на собоне.
Трениды был и окужен,
Трениды — вот он! —
вышел вост

И хать было беспомоное —
Оставалса невредим
Под немским и под германским,
Под немским и приливим.
И не раз в пути привычным,
У дорог, в пыли молон,
Был расселе и частично,
А частично истребон.

Но, однако,
Мей велья,
И нука с места с мейта в бей.

На войне, в пыли лезавой,
В летной зной и в замор
Лучше нет простей
— простейей, —
На молон, на нука,
На трубы выдохавной,
На колытого снага,
На ринк, какой удрин,
На ручка, ко-пашь мей,
Лучше нет велья заморной —
Лыше велья было в велья
На войне, в быту сурым,
В трупной мекон белев,
На смелу, на танком кромом,
В мисланоме меконий,
Лучше нет простей заревай,
Почной смон фронтоний,
Востонь тыла, чтобы покар
Был бы — востонь, парень смей,
Чтобы числика не зарю,
Чтоб перис не спал мей,
Лыше было в велья и рогару,
Да было в велья в мекон,
Да было в велья, с жару —
Плывай, паренюк,
Чтоб жить в любую драку,
Силу чувствую в парце,
Бедность чувствую, Солов,
Дела тут не только в ола,
Мель без лыше мейла сутня,
Мекон больше, не парей
На войне одной мекуте
Во прикмет, без меконий...

Лауреат Сталинской
премии, поэт-орденоносца
Александр Твардовский,
работавший в газете
«Красноармейская правда»,
написал новую поэму
«Василий Теркин». События
он помнил как очевидец
поэмы.

"Василий Тёркин" - лучшая поэма XX века

Константин Симонов

Александр Гвардовский

Илья Эренбург

*Александр Трифонович
Твардовский*

*Константин Михайлович
Симонов*

Осенью 1944 года, когда поэт в рядах воинов-освободителей прошел по родному Загорью, он, потрясенный увиденным, записал:

«Я не узнал даже пепелище отцовского дома. Ни деревца, ни сада, ни кирпичика или столбика от построек — все занесено дурной, высокой, как конопля, травой, что обычно растет на пепелищах. Не нашел вообще ни одной приметы того клочка земли, который, закрыв глаза, могу представить себе до пятнышка, с которым связано все лучшее, что есть

«Новый мир»

- В 1950 Твардовский назначен главным редактором **“Нового мира”**. За годы руководства (1950-54, 1958-70) этим журналом, фактически “своего рода альтернативным идеологическим лидером”, наряду с диссидентско-фрондирующими публикациями, гл. обр. в публицистике и критике, Твардовский привлек на страницы “Нового мира” таких значительных мастеров русского слова, как **В. Астафьев, В. Белов, Ф. Абрамов,**

Юрий Гагарин и Александр Твардовский встречались всего несколько раз и, кажется, только на людях. Но эти короткие встречи были наполнены взаимной симпатией. Космонавт и поэт были земляками, оба прошли испытание славой, сохранив внутреннюю свободу и независимость суждений.

Александр Твардовский

- Армейский сапожник
- Василий Теркин
- Гармонь
- Зачем рассказывать о том...
- Баллада о товарище
- Огонь
- Отец и сын
- Партизанам Смоленщины
- Перед войной, как будто в
знак беды...
- Я знаю, никакой моей вины...
- Я убит подо Ржевом

(1910 – 1971)

Умер Александр Трифонович от рака легких 18 декабря 1971 года.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

В Воронеже и Москве его ИМЕНЕМ названы улицы.

Памятник А. Твардовскому на
Страстном бульваре

При работе использованы материалы из
«Википедии» и открытые интернет-источники

Презентация подготовлена главным библиотекарем библиотеки «Классика»
Котовой О.А.